

- Канцлер Валорум готов принять вас, - сообщила помощница-тви'лека, подняв взгляд от стола.

Увидев, что Фарфелла встает, Джоан последовал его примеру, неуклюже поправив непривычное церемониальное облачение, на котором для этой встречи настоял новый учитель. Джоан возразил было, что его гардероб не имеет общего с тем, кто он есть и зачем они прилетели, но Фарфелла только ответил: «На Корусанте внешний вид имеет значение».

Джоан никогда прежде не был на Корусанте - или, раз уж на то пошло, ни в одном из Миров Ядра. Он родился и вырос на Сермерии, земледельческой планете в Регионе Экспансии, что находился меж Внешнего и Среднего колец Галактики. Его семья трудилась на ферме в нескольких километрах от Аддолиса: мелкой сошки в огромном сермерианском агропромышленном комплексе, в изобилии растившей овощи и продававшей их более развитым мирам, которым недоставало пахотных земель для пропитания своего народа.

Он покинул Сермерию в десятилетнем возрасте, чтобы обучаться джедайским навыкам. Все следующие десять лет он сопровождал генерала Хота на доброй дюжине планет, однако, бывший учитель предпочитал оставаться во Внешнем Кольце, вдалеке от политиков и урбанизированного общества республиканской столицы. Планеты, что они посещали, чаще всего оказывались слабо развитыми сельскохозяйственными мирками, мало чем отличавшимися от Сермерии. Как результат, Джоан никогда в жизни не видел ничего, хотя бы отдаленно похожего на планетарный мегаполис, каковым являлся Галактический Город.

Еще при полете к планете, Фарфелла попытался показать ему наиболее важные здания, такие как сенатская Большая Ротонда и Храм джедаев. Но в провинциальном взгляде Джоана вся картина сливалась в один безбрежный океан пермакрита, дюрастила и пестрых, сверкающих огней.

После посадки они спустились по трапу и сели в аэроспидер, который помчал их на предстоящую встречу с канцлером Валорумом. Джоан просто сидел и глаzel на проносящуюся за окном грандиозную панораму, пока их спидер огибал небоскребы, столь высокие, что под ними пропадала даже земля. Время от времени они ныряли вниз или поднимались вверх, то лицезря, то теряя из виду пешеходные дорожки, парящие билборды и прочий транспорт.

Ближе к концу пути, Джоаново и так уже помутившееся восприятие подчистую вывели из равновесия нескончаемые потоки трафика и неподдающееся уму количество народа, непонятно почему решившего жить и работать на Корусанте. В общем и целом, его впечатление от поездки свелось к ярким воспоминаниям о тошнотворно-размытой полосе движения на фоне оглушительной какофонии звуков... что, пожалуй, было перебором для простого сельского паренька.

Фарфелла же, с другой стороны, чувствовал себя как рыба в воде. Джоан заметил, что новый наставник вернулся к жизни в тот самый момент, как корабль коснулся платформы; Фарфелла, казалось, обрел связь с неведомым источником энергии, что питал огромный мегаполис. Местный безумный ритм и голосащие толпы оживили обычно хмурого Валентайна; городская суэта не оставила на нем и следа утомления, вызванного длительной военной кампанией на мрачном пограничном мирке. Фарфелла даже выглядел по-другому; принимая во внимание пестрый, космополитичный пейзаж столицы, наряды мастера, казавшиеся столь показательными и кричащими на Руусане, теперь могли считаться едва ли не верхом высокой моды.

Даже в центре кулуаров власти Фарфелла вел себя легко и непринужденно. В знак признательности он грациозно кивнул помощнице канцлера, получив от девушки игривую улыбку, затем, уверенным и целеустремленным шагом, переступил порог офиса Валорума.

Джоан тоже поспешил кивнуть, скованно и неуклюже, и постарался не отставать от учителя.

Офис канцлера был в меру скромнен и более функционален, чем Джоан ожидал. Стены, ковер и мебель - все было исполнено в темно-коричневой гамме, от чего обстановка в помещении приобретала строгие черты. В одной из стен зияло огромное окно; к величайшему облегчению молодого джедая, сейчас его занавешивали шторы. В центре комнаты стояли с полдюжины комфортных на вид кресел, установленных за круглым столом для совещаний; вдоль стен выстраивались в ряд мониторы, перемигиваясь последними известиями новостных программ ГолоНета.

Тарсус Валорум, восседавший за огромным столом прямо напротив двери, встал, приветствуя гостей. Канцлер был высоким мужчиной, едва справившим свое пятидесятилетие, но, не смотря на это, выглядевшим лет на десять моложе. Волосы его были темны; глаза яркие и проницательные; нос прямой, слегка заостренный; почти идеально квадратный подбородок - черты лица, которые многие бы назвали «честными и решительными». Именно эти особенности, вкупе с образцовым прошлым, отданным на служение народу, помогли Валоруму стать первым за четыре столетия канцлером не-джедаем.

До ушей Джоана доходили слухи, что сам Фарфелла был в числе главных кандидатов на пост канцлера, но отклонил предложение, чтобы примкнуть к Армии Света на Руусане. Юноша страсть как хотел узнать, одобряет ли учитель человека, выбранного вместо него.

- Мастер Валентайн, - произнес Валорум, сжимая руку Фарфеллы в крепком, отработанном приветствии. - Спасибо, что отозвались на столь лаконичное послание.

- Вы не оставили мне особого выбора, Ваше превосходительство, - заметил Валентайн.

- Прошу меня извинить, - ответил канцлер, поворачиваясь, и протягивая руку Джоану. - А это, должно быть, ваш ученик, - произнес он, заметив длинную косичку, которая с головой выдавала юношу.

- Я - падаван Джоан Отон, Ваше превосходительство.

Рукопожатие Валорума было твердым, но не более того - отточенное, как у всех политиков. Он дважды встряхнул руку Джоана, затем отпустил ее и указал на кресла у стола для совещаний.

- Прошу вас, благородные джедаи. Устраивайтесь поудобнее.

Фарфелла занял крайнее кресло за передним краем стола. Джоан сел прямо напротив, оставив канцлеру место в голове стола, между двумя джедаями. Как только все уселись, Фарфелла, не теряя времени, завел разговор. Он чуть повернулся в кресле, чтобы лучше видеть Валорума.

- Отправленное вами послание было крайне неожиданным, Ваше превосходительство. И время не столь подходящее. Мы все еще разбираемся с последствиями детонации ментальной бомбы на Руусане.

- Я понимаю, каково вам, мастер Валентайн. Но и вы поймите меня. Новости о поражении Братства достигли ГолоНета. Народ верит, что в разрушительной войне поставлена точка. И Сенат стремится разрешить все недоразумения.

- Как и джедаи, - отозвался Фарелла. - Но ваше предложение, так называемая «Руусанская реформация», отнюдь не требует столь крайних мер.

- Именно поэтому я пригласил вас сюда, чтобы обсудить детали прежде, чем мы проголосуем, - ответил Валорум. - Я хочу помочь вам понять, какие цели преследует новый закон.

Джоану не ведомы были детали полученного Фарфеллой послания, да и сам учитель не распространялся о нем во время путешествия на Корусант. В итоге, он с трудом мог вникнуть в суть многозначительной политиканской беседы. К счастью, Фарфелла решил не размениваться на дипломатические нюансы и выложил все, как есть, уже в следующей тираде:

- Вы хоть представляете себе последствия того, о чем просите, Тарсус? Вы предлагаете джедаям отказаться от военных званий и целиком и полностью расформировать всю нашу армию, флот, и уволить со службы пилотов-истребителей. Вы просите нас уничтожить Армию Света!

- Армия Света была создана как ответ Братству Тьмы, - парировал Валорум. - Теперь, когда Братства больше нет, она ни к чему.

Джоан не верил собственным ушам.

- Она нужна для защиты Республики! - вскинулся он, не сумев сдержать эмоций.

- Защиты от кого? - потребовал канцлер, повернув к нему голову. - Ситов больше нет.

- Ситы никогда не умрут, - мрачно пробормотал Джоан.

- В этом-то и проблема, - ответил Валорум. - Вот уже четыре столетия мы видим, как джедаи снова и снова объявляют войну пособникам темной стороны. Эта борьба не имеет конца. И с каждым конфликтом, все больше обычных жителей затягивает в смертельные сети. Невинные погибают, в то время как армии бьются за превосходство. Миры, лояльные Республике, отделяются, дробя на части некогда единую Галактику. Настало время прервать этот нескончаемый круговорот безумия.

Фарфелла поднял руку, остановив Джоана прежде, чем юноша смог сказать что-то еще. Он подождал, пока Валорум отвлечется от падавана, затем спросил:

- Тарсус, вы правда верите, что предлагаемые вами изменения на это способны?

- О да, мастер Валентайн. - В голосе канцлера сквозила уверенность. - На свете есть много хороших людей, которые боятся джедаев и того, что они умеют. Они видят в джедаях лишь разжигателей войн. Вы заверяете, что ваши действия направляемы Силой, но среди тех, кто не чувствует ее присутствия, принято полагать, что ваш Орден не держит ответ ни перед кем и ни перед чем.

- Так вы хотите, чтобы джедаи отчитывались перед вами, - со вздохом произнес Фарфелла. - Перед канцлером и Сенатом.

- Я хочу, чтобы вы отвечали перед избранной властью, представляющей интересы граждан Республики, - провозгласил Валорум. Затем добавил: - Это не попытка взять власть в свои руки. Совет джедаев по-прежнему будет руководить вашим Орденом. Но они будут делать это под надзором судебной власти Сената. Это единственная возможность залечить шрамы, оставленные войнами с ситами.

- Республика распадается, - продолжал он. - Всю последнюю сотню лет она тихо разлагалась и гнивала. Ее перерождение - единственная возможность обратить вспять процесс.

Многие меры, вносимые «Руусанской реформацией», чисто символичны, но и в символизме кроется сила. Для Республики настанет новая эра. Она встретит век процветания и мира.

Позвольте джедаям показать желание наступления мира. Отбросьте в сторону знамена войны и займите место, принадлежащее вам по праву - место советников и послов. Вместо разжигания бесконечной вражды против темной стороны, вам следует вести нас по пути к Свету.

Валорум закончил речь и выжидающе посмотрел на Фарфеллу. Джоан затаил дыхание, не зная, чего ждать от учителя: вспышки гнева или справедливого негодования. Очень хотелось посмотреть, как Валентайн со знанием дела и красноречием опровергнет аргументы канцлера. Джоан уже предвкушал пылкую защиту всего того, за что стояли и во что верили джедаи, ждал оправдания генерала Хота.

- Я поговорю с Советом джедаев и попробую убедить Орден уступить вашим требованиям, Ваше превосходительство, - сказал Фарфелла упавшим голосом.

- А я издам приказ, призванный положить начало ликвидации Армии Света в тот самый момент, как Сенат одобрит ваше предложение.

Джоан удивленно разинул рот, но был слишком ошеломлен, чтобы сказать хоть слово.

- Я премного ценю ваше содействие, мастер Валентайн, - отозвался Валорум, поднимаясь с кресла. - А теперь, если позволите, я должен созвать заседание Сената.

Кажется, сперва он намеревался проводить их до двери. Но затем, бросив мимолетный взгляд на Джоана, явно ощутил нежелание того оставлять вопрос недосказанным. Канцлер помедлил, дав юноше возможность высказаться.

Джоан, однако, сохранял упорное молчание. Валорум обменялся быстрым взглядом с Фарфеллой, после чего уважительно кивнул мастеру-джедаю.

- Вы можете уйти, когда пожелаете, - сказал канцлер, радушно кивнул обоим джедаям и оставил их наедине.

- Да как вы могли? - со злостью выпалил Джоан, перегнувшись через стол к Фарфелле.

Мастер лишь вздохнул и откинулся на спинку кресла, сплетя пальцы рук и уперев в них подбородок.

- Я знаю, тебе непросто это понять, Джоан. Но канцлер прав. Все, им сказанное - правда.

- Генерал Хот никогда бы не согласился! - огрызнулся Джоан.

- Ты прав, - признал Фарфелла. - Он никогда не понимал ценность компромисса. В этом была его слабость.

- А у вас какие слабости? - выкрикнул Джоан, стукнув кулаком по столу и так резко вскочив с кресла, что опрокинул его. - Предаете память друзей?

- Попридержи свой гнев, - мягко осек его Фарфелла.

Джоан застыл как вкопанный, ощутив, что его лицо заливается краской от стыда и смущения. Он сделал несколько глубоких, очищающих вдохов - джедайский способ успокоиться и

сфокусировать разум. Взяв под контроль эмоции, падаван повернулся, поставил на место кресло и сел.

- Простите, мастер Валентайн, - сказал он, из всех сил стараясь не повышать голос. - Но мне кажется, что так мы обесчестим мастера Хота.

- Твой учитель был человеком необычайной силы и твердых убеждений, - заверил Фарфелла, подпирая руками подбородок. - Никто другой не смог бы провести нас через минувший кризис. Но Галактика жива не единым состоянием бессрочного кризиса.

- Джедаи - покорные слуги Республики, - продолжал он. - Мы стоим на ее защите во время войны, но когда война окончена, стоит отложить оружие и стать послами мира.

Юноша покачал головой.

- Я все равно не могу это принять.

- С самых первых дней твоего учебы, ты не знал ничего, кроме войны, - напомнил Фарфелла. - Тебе сложно вспомнить, что насилие применимо лишь тогда, когда все другие методы исчерпаны.

Всегда держи в уме, что джедаи ценят мудрость и просвещение превыше всего. Великая истина, которую мы ищем, не всегда обретается легко, и подчас проще найти врага, с которым можно побороться... особенно, когда велико желание мстить за павших друзей. Это одна из причин, по которым даже хорошие люди могут свернуть на темную сторону.

- Прошу прощения, мастер, - прошептал Джоан. Казалось, слова комом застряли в горле, хотя извинение было искренним.

- Ты еще падаван. Никто не ждет, что тебе присуща мудрость мастера, - утешил его Фарфелла. - Именно за этим я взял тебя с собой: чтобы ты научился.

- Я буду стараться, - поклялся Джоан.

- Это все, о чем я могу просить, - ответил мастер.

* * *

Благодаря голокرونу, обнаруженному в гробнице Надда, Бейн узнал, что странные существа, прицепившиеся к его телу, зовутся орбалисками. Кроме того он понял, путем собственных проб и ошибок, что снять их уже не удастся.

Спустя несколько минут после бегства из логова орбилисков, он попытался оторвать паразита на груди охотничьим ножом, вынутым из ботинка, но все усилия оказались тщетны. Потом попробовал избавиться от твари, вырезав ее вместе с кожей. Он сделал длинный, прямой надрез вдоль груди, ощутив адскую боль, когда лезвие ножа прорезало кожу и мышцы под ней. И с удивлением увидел, что рана почти мгновенно затянулась - паразит каким-то образом заставил ткань регенерировать.

После очередной неудачной попытки Бейн прибегнул к Силе, погрузившись глубоко внутрь себя, чтобы лучше понять свое положение. Тогда он увидел, что существа питаются его энергией, жадно поглощая потоки темной стороны, текущие сквозь клетки организма. Но, даже будучи паразитами, они давали кое-что в ответ. Питаясь, орбалиски впрыскивали в тело

Бейна неиссякаемый поток химикалий. Чужеродные флюиды, поглощаемые кровеносной системой, жгли, точно кислота; казалось, кипит каждая капля крови... но выгода от паразитов была слишком велика, чтобы ее игнорировать. Помимо невероятной способности к исцелению, он ощущал силу, какой не знал никогда прежде. Все чувства обострились, рефлексy ускорились. А на груди и спине, там, где к телу цеплялись два орбалиска, прочные раковины могли послужить щитками брони, способными противостоять даже прямому удару светомеча.

Его связь с существами, как он впоследствии понял, была симбиотической - но только пока он терпел неотступную жгучую боль инородных флюидов, абсорбируемых кровеносной системой и текущих по венам. Не такая уж большая цена, постановил Бейн, прежде чем взяться за голокрон. Он, скрестив ноги, сел на каменный пол предкамеры гробницы Надда, и осторожно распростер объятия темной стороны, коснувшись рукой маленькой, хрустальной пирамидки. В ответ на касание, голокрон засветился.

На все следующие четыре дня и ночи он с головой погрузился в секреты древнего артефакта. Как Бейн и подозревал, голокрон был создан Фридоном Наддом. Темный повелитель исследовал тайны голокрона с помощью «хранителя»: миниатюрной голопроекции давно почившего мастера-сита, ответственного за его создание. Хранитель надзирал за его исследованиями и руководил ими, повинаясь изначально заложенной цели: служить виртуальным наставником тому, кто будет искать утраченные секреты внутри зловещей пирамиды.

Хотя Надд и был человеком, его аватар рисовал образ мужчины, павшего жертвой «проказы», временами поражавшей тех, кто слишком глубоко погружался в воды темной стороны. Кожа его была мертвенно-бледной, плоть - сморщенной и дряблой, а на месте глаз горели два оранжевых уголька, начисто лишенных радужки и зрачков. Но, не смотря на это, в старике проглядывал грозный воин: широкоплечий, облаченный в тяжелую боевую броню и шлем, ставший также и его короной, когда Надд провозгласил себя королем соседней планеты Ондерон.

С помощью хранителя, Бейн узнал об опытах темного мастера с орбалисками, и о том, что Надду лишь частично удалось подчинить себе их способности. Он открыл для себя не только название тварей, но также все подробности их жизнедеятельности. Частично информация лишь подтверждала то, что он уже знал: единожды закрепившись на носителе, орбалиски не могли быть удалены. Но, кроме того, он понял, что паразиты не только преумножают физические способности носителя, но и дают возможность во много крат увеличить контроль над Силой.

Однако в ходе собственных исследований Надд наткнулся на опасные побочные эффекты инвазии, не ограничивающиеся постоянной болью.

В случае смерти одного из организмов, его тело пускает в кровь носителя стойкий поток токсинов, всего за несколько дней убивающих жертву. Что еще важнее, орбалиски со временем подрастут, понемногу размножаясь, пока не покроют все его тело с головы и до пят. К огромному своему облегчению, после тревожного открытия Бейн обнаружил чертежи особого шлема с защитной маской, созданного специально для того, чтобы не дать паразитам во время сна обрасти его глаза, нос и рот.

Но записи об орбалисках были только началом. Фридон Надд был джедаем, перешедшим на темную сторону при попустительстве Нейги Садоу, бывшего правителя древней империи ситов. Способности Садоу были столь велики, что позволили ему прожить целых шесть столетий на одной лишь энергии темой стороны. Будучи его подмастерьем, Надд впитал все знания и уроки

учителя, создав на их основе свой голокрон. После чего убил Садоу и занял его место.

Не удивительно, что большая часть информации внутри голокрона была надежно спрятана от чужих глаз, похоронена в глубинах кристаллической структуры, получить доступ к которым можно было лишь посредством времени, медитации и прилежной учебы. Пройдет много месяцев, а может и лет, прежде чем Бейн сможет раскрыть самые главные секреты. А сейчас перед ним стоят задачи поважнее.

Надежно спрятав голокрон, он вышел из склепа с намерением отыскать путь бегства с Дксана. Призраки Каана и Кордиса уже ждали снаружи.

- Ты в ловушке, - сказал Кордис, с ходу затянув избитую песнь. - Какая нужда в голокроне, если ты не можешь покинуть луну?

Бейн ушел в себя, вызывая к темной стороне, черпая ее не столько из собственных недр, сколько из орбалисков, закрепившихся на груди и спине. Ощутив неслыханную волну энергии, по размерам превосходящую все то, что ему удавалось прежде, он высвободил ее в потоке энергии.

Галлюцинации, досаждавшие его нездоровому разуму с самого взрыва ментальной бомбы, исчезли, подчистую сметенные вновь обретенной силой. Теперь Бейн был сильнее, чем когда-либо прежде, и знал, что видения мертвецов-ситов больше никогда его не потревожат.

Избавившись от мучителей, Бейн вновь подумал о том, как выбраться с Дксана. Он поднял глаза к небу и увидел над головой огромный полный диск Ондерона - планета была так близко к своей луне, что атмосферы их за минувшие столетия не раз соприкасались. Когда подобное случалось, на планету мигрировали огромные летучие твари Дксана, часть которых легендарные ондеронские кланы звериных всадников приручали и превращали в грозных гончих.

Не спуская глаз с планеты, казавшейся такой близкой, что до нее можно было дотронуться пальцем, Бейн ощутил близость Занны. Вскоре она ступит на поверхность смертельно опасного мира, и если учителя не будет рядом, девчонка вряд ли сможет сохранить свою жизнь.

Краем глаза Бейн заметил большую крылатую тварь, кружащую высоко в небесах в поисках пищи. В тот же миг хищник почуял сита. Плотно прижав к бокам широкие кожистые крылья, тварь нырнула к земле, пикируя на Бейна.

Тот окинул создание холодным, оценивающим взглядом. Благодаря голокрону он знал, что монстр зовется дрекслом, и принадлежит к множеству хищных рептилий, наводнявших небо Дксана. С виду создание походило на крылатого ящера: чешуйчатая, фиолетовая шкура; длинная, тощая шея; невероятно мускулистые тело и сильные лапы. Притупленная, непомерно большая голова твари покоилась на вытянутой, жилистой шее. Хищник сверкал в ночи крохотными, птичьими глазками; морда существа была плоской и приплюснутой, а пасть широкой и полной острых, желтых зубов. На глаз Бейна, в длину дрексл доходил до десяти метров и достигал в размахе крыльев почти все двадцать - взрослый самец достаточно больших размеров, чтобы послужить его нуждам.

За мгновение до того, как дрексл метнулся вниз, собираясь подцепить добычу острыми, как бритвы когтями, Бейн призвал Силу и коснулся разума зверя, пытаясь подчинить себе его грубое сознание. Он уже делал это прежде, с ранкором на гибнущей планете под названием Леон. Но разум дрексла оказался гораздо сильнее, чем Бейн ожидал, и тварь, с чудовищным криком вырвавшись из мысленной хватки, набросилась на сита.

Одна из лап дрексла подалась вперед, пытаясь проткнуть Бейна огромными когтями, но без вреда отскочила от неуязвимой орбалисковой раковины на груди сита. Не попавшись на острый коготь, Бейн отлетел назад, повинувшись инерции захода хищника. Он ударился о землю, пару раз перекатился, и вновь вскочил на ноги, не получив и царапины благодаря вновь обретенной физической силе. Увидев, что дрексл снова взмывает к небу, готовясь к новому заходу на добычу, Бейн еще раз попробовал коснуться разума твари, войдя в его сознание с силой отбойного молотка, каким долбил тоннели на Апатросе.

Тело дрексла содрогнулось под напором ментальной атаки, и хищник издал пронзительный, протестующий крик, взорвавший тишину небес и отразившийся от крон деревьев. На сей раз, однако, Бейн преуспел.

Сделав пару кругов, дрексл сел на землю у ног сита. Подчиняясь беззвучному приказу нового повелителя, он пригнулся и позволил Бейну взобраться на его спину. Через мгновение хищник расправил крылья и взмыл в воздух, поднимаясь все выше и выше.

Бейн подгонял зверя, направляя его в верхние слои пригодной для дыхания атмосферы. Висевшая над головой планета Ондерон продолжала расти в размерах до тех пор, пока не заполнила собой все вокруг. Всего несколько сотен километров отделили Дксан от его соседа - ничтожно-малое расстояние в масштабе планет и солнечных систем. Бейн уже чувствовал слабое притяжение Ондерона, пытавшегося заключить их в свои объятия - масса большей планеты боролась за доминирование с малым спутником. Ведомый несокрушимой волей Бейна, дрексл яростно работал крыльями, с каждым махом все больше набирая скорость и высоту.

Бейн стал собирать Силу, накапливая ее до самого последнего момента. Затем, собрав темную сторону вокруг себя и зверя подобием защитного пузыря, он подтолкнул дрексла вперед, и секундой спустя они вырвались из атмосферы Дксана и погрузились в холодный вакуум космоса, отделявший Бейна от Ондерона и полной свободы.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1718263>